

ВВЕДЕНИЕ

Неоднословные лексические обороты (англ. *multiword expressions*) и, в частности, коллокации, входят в состав фразеологической составляющей языка (в широком смысле, ср. с англ. *formulaic language*, Wray 2002) и представляют собой важный компонент речевой компетенции носителя языка (Sinclair 1991, Wray 2002, Conklin, Schmitt 2008, Paquot, Granger 2012). Как отмечает Дж. Синклер (Sinclair 1991, 105-14), говорящие прибегают к «идиоматическому принципу» (англ. *idiom principle*) чаще, чем к «принципу открытого выбора» (англ. *open-choice principle*), т.е. используют большое количество полуготовых элементов, которые хранятся и актуализируются «в [их] сознании в соответствии с частотностью их употребления в речи» (Копотев 2014, 182), а не порождаются каждый раз заново по грамматическим правилам (Ellis 1996, 111; Wray 2000, 465; 2002, 9).

Коллокации¹, представляющие собой двучленную структуру, в которой один элемент употребляется в своем исходном значении, а второй выбирается в зависимости от первого, характеризуются некомпозиционным значением и лексической связанностью и занимают промежуточное положение между свободными словосочетаниями и идиомами (Cowie 1981; Hausmann 1989; Melčuk 1995). Объектом настоящего исследования является особый вид коллокаций, существующий во многих языках, – конструкции с опорным глаголом² (Alba-Salas 2002; Jezek 2004; Иорданская,

¹ О разных подходах к определению данного термина см. первую главу.

² В литературе встречаются различные термины для обозначения такой конструкции: «устойчивые глагольно-именные словосочетания», «описательные

Мельчук 2007, 238-39; Mastrofini 2013). Такие словосочетания состоят из частично десемантизированного глагола и имени существительного, в значительной степени определяющего лексическое значение конструкции, в функции прямого или предложного дополнения:

1. рус. *принимать*³ *участие*, *брать под охрану*;
2. ит. *prendere una decisione* 'принимать решение', *mettere in dubbio* 'ставить под сомнение' (букв. 'ставить в сомнение');
3. англ. *to do a favour* 'делать одолжение', *to take into consideration* 'принимать во внимание'.

Конструкции с опорным глаголом получают распространение в русском языке со второй половины XVIII в. (Филиппова 1968). В последующем процесс их образования и употребление активизируются (Кузьменкова 2000, 3). В современном русском языке данные словосочетания являются важным средством концептуализации реальности (Канза 1991; Макович 1997; Всеволодова, Кузьменкова 2003).

В конструкциях с опорным глаголом употребление имени существительного определяется коммуникативным намерением говорящего, а выбор глагола зависит от имени существительного и предопределен узусом (Jezeq 2005, 181; Баранов, Добровольский 2014, 74). Значение конструкций с опорным глаголом довольно прозрачное, но в аспекте сочетаемости опорные глаголы характеризуются лексической связанностью (Иорданская, Мельчук 2007, 231; Апресян 2009, 510):

4. *принимать решение* vs *делать выбор* (*принимать выбор);
5. *делать зарядку* vs *заниматься спортом* (*делать спорт).

На интерлингвистическом уровне между конструкциями с опорным глаголом не всегда наблюдается прямое соответствие. В разных языках могут использоваться различные стратегии концептуализации одинаковых денотативных ситуаций. Так, в итальянском и русском языках могут употребляться разные опорные глаголы:

6. *dare un colpo* букв. 'давать удар' – *наносить удар*;
7. *mettere in ordine* букв. 'ставить / класть в порядок' – *приводить в порядок*.

Кроме того, в силу типологических различий итальянским конструкциям с опорным глаголом в русском языке нередко соответствуют синтетические формы:

8. *dare un bacio* букв. 'дать поцелуй' – *поцеловать*;
9. *fare conoscenza* букв. 'сделать знакомство' – *познакомиться*.

предикаты», «словосочетания с лексико-функциональными глаголами» и др. (см. обзор в первой главе).

³ Здесь и далее приводится, где это возможно, только форма несовершенного вида глагола. Грамматическая категория вида не является параметром представленного в данной работе анализа.

Традиционно больший интерес исследователей привлекали идиомы русского языка (см. обзоры в (Телия 1996; Баранов, Добровольский 2008)), в то время как коллокации русского языка в целом и конструкции с опорным глаголом в частности остаются менее изученными (см. обзор основных работ в первой главе). Сопоставительный анализ конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках представлен лишь в статье (Бенини, Котта Рамузино 2011). Кроме этого, несколько работ посвящено конструкциям с опорным глаголом в русском языке с упором на овладение ими иностранными студентами (Славкова 2007; Benigni, Cotta Ramusino 2015; Бенини, Майко 2019), а также оценке компьютерных ресурсов для анализа конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках (Benigni, Cotta Ramusino 2013). Существуют словари, описывающие русские глагольно-именные словосочетания (Денисов, Морковкин 1978; Дерibas 1979; Регинина, Тюрина, Широкова 1980; Дерягина 1987; Борисова 1995). До сих пор отсутствуют, однако, русско-итальянские словари коллокаций, в то время как в двуязычных и толковых словарях опорные глаголы, сочетающиеся с определенными именами существительными, указываются непоследовательно.

В силу непредсказуемости формы конструкций с опорным глаголом, исходя из их значения, и асимметричности в концептуализации действительности в разных языках такие словосочетания могут вызывать трудность при изучении иностранного языка. В то время как особенностям овладения коллокациями и, в частности, конструкциями с опорным глаголом студентами, преимущественно изучающими английский язык (Altenberg, Granger 2001; Nesselhauf 2005), а также другие языки (например, испанский (Garcia Salido 2016; Vincze et al. 2016) или итальянский (Bratánková 2015; Benigno, Vedder 2016)), посвящены многочисленные работы, подобные исследования для русского языка как иностранного не проводились.

Данное исследование, основываясь на принципах интегрированного сравнительного подхода (англ. *Integrated Contrastive Model*, Granger 1996; Gilquin 2008), объединяющего сравнительный анализ и сравнительный интеръязыковой анализ, ставит перед собой две цели: во-первых, провести сравнительный семантико-когнитивный анализ конструкций с продуктивными опорными глаголами русского и итальянского языков, основанный на корпусных данных; во-вторых, провести сравнительный интеръязыковой анализ владения русскими конструкциями с опорным глаголом студентами с доминантным итальянским языком.

Теоретическая значимость работы заключается в сравнительном семантико-когнитивном анализе конструкций с опорным глаголом русского и итальянского языков. Описание конструкций с опорным глаголом опирается на Грамматику конструкций (англ. *Construction Grammar*, сокращенно CxG, см. Fillmore 1988; Goldberg 1995; 2006; Croft 2001 и др.). Предлагая единую модель для описания всех языковых явлений, как регулярных, так и идиоматических, Грамматика конструкций позволяет

всесторонне анализировать такие структуры, как конструкции с опорным глаголом, а использование корпусных данных гарантирует описание реального употребления языковых единиц.

Результаты данного исследования, кроме теоретической значимости, могут найти применение в практике преподавания русского языка как иностранного. Во-первых, представление сочетаемости опорных глаголов в виде самых продуктивных семантических групп может быть полезным при знакомстве студентов с данным языковым явлением. Сопоставление сочетаемостных профилей опорных глаголов в родном и изучаемом языках позволяет спрогнозировать трудности, с которыми могут столкнуться ученики, и помочь в разработке учебного материала. Во-вторых, основанный на корпусных и экспериментальных данных анализ коллокационной компетенции студентов с доминантным итальянским языком, изучающих русский язык как иностранный, может внести важный вклад в лучшее понимание механизмов овладения русским как иностранным (см. Ellis, Barkhuizen 2005, 51-71; Manzanares, López 2008). Определение регулярных отклонений в образовании и употреблении конструкций с опорным глаголом студентами может помочь выработать необходимые преподавательские стратегии.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

В первой главе представлен краткий обзор литературы, посвященной конструкциям с опорным глаголом в разных языках, обсуждаются семантико-синтаксические тесты, позволяющие выявить данный тип коллокаций среди других глагольно-именных словосочетаний, и дается определение понятия “конструкция с опорным глаголом”, принятое в данной работе.

Во второй главе описывается анализ сочетаемости опорных глаголов *давать*, *делать*, *брать*, *принимать* в сопоставлении с их переводными эквивалентами в итальянском языке (*dare* ‘давать’, *fare* ‘делать’, *prendere* ‘брать / принимать’). Выбор данных глаголов обусловлен тем, что они являются одними из самых продуктивных опорных глаголов в русском и итальянском языках. Проведенный анализ ограничивается синтаксической моделью V + N_{acc} (*давать объяснение*, *делать движение*, *принимать решение*, *брать разбег*) в русском языке и V + N (*dare una risposta* ‘давать ответ’, *fare una proposta* ‘делать предложение’, *prendere una decisione* ‘принимать решение’) в итальянском языке, являющимися наиболее распространенными моделями конструкций с опорным глаголом в этих языках. Материалом для исследования послужили данные веб-корпусов *Russian Web 2011* (14.553.856.113 словоупотреблений) и *Italian Web 2016* (4.989.729.171 словоупотребление), доступные в системе *Sketch Engine*. Решение использовать эти корпуса обусловлено, с одной стороны, большим объемом представленных в них данных, а с другой стороны, возможностями их обработки, которые предоставляет система *Sketch Engine*.

Опираясь на положения Грамматики конструкций, согласно которым между непродуктивными идиоматическими и продуктивными регулярными паттернами нет четких границ (Fillmore, Kay 1996; Goldberg, Jackendoff 2004; Croft, Cruse 2004, 255) и конструкции⁴, обладающие общими синтаксическими и семантическими свойствами, объединяются в семейства (Goldberg 1995, 140; Croft 2009, 161-62; Рахилина, Кузнецова 2010, 22), мы попытались описать особенности семейства глагольно-именных конструкций с указанными выше глаголами, установив метафорические связи между конструкциями с опорным глаголом и прототипическими свободными структурами и выделив наиболее продуктивные группы именных коллокатов для каждого глагола. Результатом анализа стала структурно-семантическая классификация конструкций с указанными опорными глаголами и установление сходств и различий между двумя языками.

Третья глава посвящена исследованию особенностей употребления конструкций с опорным глаголом в речи италийских студентов. Первая часть исследования представляет собой сравнительный интеръязыковой анализ (англ. *Contrastive Interlanguage Analysis*) (Granger 1996, Gilquin 2000-2001) на материале данных учебных корпусов, направленный на выявление отклонений в употреблении конструкций с опорным глаголом студентами как в плане выражения и в плане содержания, так и относительно частоты их употребления и разнообразия по сравнению с конструкциями, произведенными носителями русского языка. Для проведения этой части исследования были собраны письменные тексты, созданные студентами с доминантным итальянским языком, которые затем были добавлены в итальянский подкорпус Русского учебного корпуса (21.091 слово). Кроме того, было создано и загружено на сайт *Sketch Engine* собрание неакадемических эссе, написанных студентами Миланского университета (39.255 слов). В рамках проведенного сравнительного интеръязыкового анализа рассматриваются конструкции с общими опорными глаголами (с глаголами с обобщенным значением и широкой сочетаемостью): *брать, вести, давать, делать, класть, наносить, нести, получать, придавать, принимать, проводить, ставить*. Вторая часть исследования коллокационной компетенции студентов посвящена анализу, основанному на результатах тестовых заданий на оценку рецептивного и продуктивного знаний русских конструкций с опорным глаголом.

Работа завершается обсуждением выводов исследования, изложенных в заключении.

⁴ «Any linguistic pattern is recognized as a construction as long as some aspect of its form or function is not strictly predictable from its component parts or from other constructions. In addition, patterns are stored as constructions even if they are fully predictable as long as they occur with sufficient frequency» (Goldberg 2006, 5).